Маулана Анвар Шах Кашмири

Родился в Кашмире, 27 шавваля 1292 г. по хиджре (25 ноября 1875 г.)
Умер в Деобанде, 3 сафара 1352 г. по хиджре (27 мая 1933 г.)

«За последние пять веков исламской истории еще не было ни одной личности, подобной маулане Кашмири». *Мухаммад Икбаль*

Разве найдется тот, кто смог бы объяснить превосходство мауланы Анвара Шаха Кашмири лучше, чем поэт Востока Мухаммад Икбаль? Маулана Кашмири был учителем учителей и являлся олицетворением исламских знаний. Универсальное послание Ислама всегда производило на свет личностей, которые полностью посвящали себя общему делу Ислама и на протяжении всей своей жизни выполняли миссию Аллаха на Земле. Из века в век, известные мусульманские ученые использовали различные методы для того, чтобы донести послание Ислама и бороться со злом, неверием, лицемерием и притеснениями. Алимы из Деобанда могут поистине считаться теми, кто сохранял подлинное учение Ислама, полностью соответствующее Корану и хадисам; теми, кто с помощью знаний боролся со злом и гнетом.

Считалось, что с помощью знаний мусульманские сердца и разум возродятся с теми же чувствами и намерениями, которыми обладали их предшественники — истинные защитники Ислама. Продолжая защищать Ислам, Дар уль-Улюм Деобанд смог одновременно произвести на свет таких благородных ученых и исключительных мусульманских интеллектуалов, которые стали славой и честью мусульманского прошлого. Одной из таких знаменитых личностей был хазрат маулана Мухаммад Анвар Шах Кашмири.

Рассказывает муфтий Таки Усмани: «Когда мой отец слышал имя хазрата Шаха сахиба, его лицо озарялось исключительной радостью, и он вспоминал о нем с огромным уважением и любовью» («Акабир Деобанд Киа Зэй?», стр.41). Аллама Кашмири был любимцем своих учителей и учеников. Коллеги любили его, и все без исключения приходили к нему для разрешения таких академических разногласий, разбор которых был под силу только одному из самых мудрых ученых всех времен. Можно только удивляться, узнавая примеры проявления его блестящей эрудиции, феноменальной памяти и глубокого понимания религии. Такие праведники, как маулана Абдулкадир Райпури, были свидетелями его высоких качеств. «Поистине, хазрат Шах сахиб является знамением из знамений Аллаха», - говорил он («Акабири-Улама Деобанд», стр.98).

Великий исламский ученый и реформатор, живший в 14 столетии по хиджре, маулана Ашраф Али Танви говорил: «Я считаю, что одним из великих доказательств истинности Ислама является наличие мауланы Анвара Шаха Кашмири в рядах мусульманской уммы. Если бы в Исламе присутствовала хоть толика кривизны или недостатка, маулана Анвар Шах никогда бы не принял его» («Акабири-Улама Деобанд», стр.98). Если такая выдающаяся личность как хазрат Танви считает Шаха сахиба великим доказательством Ислама, то разве можно еще что-то добавить к этому? И всё же, глаза, ставшие свидетелями видения его благородной личности, никогда не забывали этого олицетворения света и знаний.

Тех, кто хоть однажды видел его, настолько переполняют чувства исламской гордости и энтузиазма, что они не могут об этом молчать, они чувствуют, что должны поведать об этом миру хотя бы в нескольких словах, нескольких предложениях. Они должны поведать другим о том, что они видели уникальное и божественное знамение Аллаха, настолько исключительное, что подобное этому никто не видел за последние пять столетий исламской истории. Так, мы обнаруживаем, что целые поколения мусульман — одно за другим — славят Шаха сахиба. Они осознали, кто он и что он сделал. Такую выдающуюся личность как он нельзя не вспоминать, а его учения, которые являются ничем иным как разъяснением

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

Корана и хадисов, должны быть перенесены на поступки, отпечатаны на бумаге и донесены до общества. Он являл собой древо из первейших садов Ислама, был цветком из первоначального букета религии.

Создавалось ощущение, что его академические соратники были из самой ранней эпохи Ислама. Как отметил Саид Атаулла Бухари: «Караван сахабов совершал переход и оставил позади себя алламу Анвара Шаха Кашмири» («Акабири-Улама Деобанд», стр.99). Для кого, для чего его оставили? Он был великолепием первых дней Ислама, который был спасен Аллахом, чтобы обучать творения Аллаха религии и защищать Ислам от всех врагов. Если кто-то пытается дать неверную трактовку Корана, то его блистательный труд «Мушкилат-уль-Коран» уже здесь, чтобы защитить Священную Книгу. Если вдруг появляются те, кто неправильно трактует хадисы, то защитными стражами высказываний Величайшего из Посланников Аллаха (салляллаху алейхи уа салллям) служат две книги-комментария мауланы к «Сахиху аль-Бухари»: «Файд аль-Бари» на арабском и «Анвар-уль-Бари» на урду.

Его книги по исламскому праву мазхаба имама Абу Ханифы являются причиной постоянного уважения и почтения к нему в сердцах всех ханафитов. Он выразил свою преданность Печати всех Пророков (салляллаху алейхи уа саллям), написав труд «Хатимун Набиин». Он доказал всем христианам мира, что настоящими почитателями Иисуса, сына Марии, являются мусульмане и отразил притязания лжемессии из Кадиана своими книгами «Акидат-уль-Ислам фи Хаятуль Иса (алейхиссалям)» и «Ат-Тасрих би ма Таваттар фи Назуль аль-Масих».

Передает муджаддид-миллат, маулана Ашраф Али Танви: «Когда хазрат Шах сахиб приходил и садился рядом со мной, мое сердце испытывало давление, вызванное величием его знаний» («Миллати-Ислам ки Мухсин Шахсиат», стр. 185). Знания хазрата Шаха сахиба были настолько уникальны, что они впечатляли даже таких великих алимов как хазрат Танви. Маулана Хабиб-ур-Рахман Азами всегда говорил об алламе Кашмири не иначе как о передвижной библиотеке. Муфтий Таки Усмани писал: «Мой уважаемый отец часто говорил, что Аллах благословил хазрата Шаха сахиба мастерством во всех видах знаний и навыков» («Акабир Деобанд Киа Зэй?», стр.44).

Любимым занятием хазрата Шаха сахиба в течение всей его жизни было чтение, познание и исследование. Ничто земное не могло его отвлечь от этого. Читая воспоминания о его жизни, написанные людьми, находившихся рядом с ним, создается ощущение, что он провел большую часть своей жизни за чтением книг и извлечением из них знаний, как если бы ему больше нечего было делать. Однако он был не только преподавателем наук о хадисах в Дар уль-Улюм Деобанде, но также являлся руководителем всех преподавателей (садр-аль-мударрис). Он также был автором большого количества книг, активно участвовал в движении Хатми-Нубувват, служил Исламу и на политической арене, занимая официальную должность в Джамиат-уль-Улама-Хинд. Он воспитывал своих детей, двое из которых (маулана Анзар Шах Кашмири и маулана Азхар Шах Кашмири) известны тем, что последовали по стопам своего выдающегося отца.

Несмотря на большую занятость мауланы, студенты неизменно обнаруживали его за книгой. Он никогда не прикасался к книге без тахарата и всегда уважительно садился перед религиозными книгами. Аллама Кашмири чрезвычайно уважительно относился к знаниям и книгам — источникам знаний. Если в книге встречались примечания, размещенные на полях страницы, он не поворачивал книгу для их прочтения, а перемещался сам. Какое же великое уважение было у него к божественному знанию! В результате такого невероятного почтения к религиозным книгам, Аллах одарил его несравненными знаниями и исключительным пониманием вещей.

Рассказывает муфтий Мухаммад Шафии: «Однажды хазрат Шах сахиб очень сильно заболел, и его болезнь продолжалась длительный период времени. В это время во время утреннего

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

намаза пронесся ложный слух о том, что хазрат Шах сахиб скончался. Для нас это эта новость была подобна удару молнии. Сразу после утреннего намаза мы ринулись к его дому вместе с алламой Шабиром Ахмадом Усмани. Прибыв к его дому, мы поняли, что новость о его смерти была ложной. Однако болезнь его не отпускала. Войдя в комнату хазрата, мы обнаружили его сидящим на своем молельном месте. Напротив него на подушке лежала книга, которую он изучал, наклонившись к ней из-за недостатка света. Его учеников встревожила эта сцена, поскольку чтение в таком положении могло усугубить его болезнь. Тогда аллама Шабир Ахмад Усмани сказал:

«Хазрат! Мы не можем этого понять. Неужели еще существует научный труд, который не был Вами изучен? И если такой трактат, о котором Вы не ведаете и который Вам следует изучить? Существует, что за срочная необходимость сделать это именно сейчас? Неужели нельзя отложить его до того момента, когда Вам станет лучше? Если это действительно срочно, то разве мы не здесь, в Вашем распоряжении? Вы могли бы сказать об этом одному из нас, и мы бы прочитали этот материал и передали бы Вам его содержание. Мы не можем мириться с таким усердием и трудом в таком слабом состоянии».

Некоторое время маулана Анвар Шах Кашмири смотрел добрым, невинным взглядом на алламу Шабира Ахмада Усмани, а потом ответил: «Ты прав, брат, но к книгам тоже испытывают страстное желание, что же я могу поделать с этим?» Днем и ночью хазрат Шах сахиб был настолько поглощен изучением исламских знаний, что казалось, весь этот мир не имеет к нему никакого отношения. Хазрат Шах сахиб был попросту неспособен беспокоиться по поводу земных дел» («Акабир Деобанд Киа Зэй?», стр. 43).

Аллама Кашмири не только покорил вершины мастерства во всех исламских науках, но и достиг высокого духовного уровня. Знания Шаха сахиба носили отнюдь не сухой, сугубо теоретический характер. Его внешний вид был столь прекрасен благодаря его возвышенному внутреннему состоянию. Помимо всего этого, он был преемником хазрата мауланы Рашида Ахмада Гангохи, от которого он научился наукам о хадисах и тасаввуфу. Рассказывает маулана Абдулкадир Райпури: «Однажды я зашел в мечеть Сунехри при медресе «Аминия» (в Дели) и увидел, что хазрат Шах сахиб занимается громким зикром в комнате с закрытыми дверями. Долгое время он продолжал повторять: «Аллах! Аллах! Аллах! Аллах!» Когда хазрат Шах сахиб направлялся на рынок, он накрывал свои глаза кусочком ткани, чтобы его взгляд не обратился на женщину» («Акабир Деобанд Киа Зэй?», стр.101).

Те, кто по пятницам видели, как аллама Кашмири шел из своего дома в мечеть на пятничную молитву, говорят, что эта сцена была практическим выполнением приказа Аллаха: «Фас-ау иля зикриллях» («Устремляйтесь к поминанию Аллаха»).

Его ученики рассказывали, что слова «Хасбуна-Аллах» («Нам достаточно Аллаха») всегда были на его языке. Как же повезло таким людям, как муфтий Мухаммад Шафии, маулана Мухаммад Идрис Кандехлеви, маулана Бадр Алам Мераси, маулана Саид Маназир Ахсан Гилани, маулана Юсуф Бинори, маулана Хифзур-Рахман Сеухари, муфтий Мухаммад Хасан Амритсари, маулана Асер Али Силхати и кари Мухаммад Таиб Касми, которым удалось утолить свою природную жажду к божественной мудрости из этого чудесного фонтана знаний и просвещения. Его ученики видели на практике, в его исполнении все те учения, которые были в его речах и на его уроках.

Учеником, который извлек наибольшую пользу из учений хазрата Шаха сахиба, был аллама Шабир Ахмад Усмани. Передает маулана Саид Ахмад Реда Сахиб Биджнаури: «Во время моего 16-летнего пребывания в «Маджлис Ильми» в Дабхеле (где многие годы был аллама Кашмири), я пришел к заключению, что наибольшую пользу от знаний и достоинств хазрата мауланы Кашмири получил аллама Шабир Ахмад Усмани. Маулана Шабир Ахмад Усмани обращался к Шаху сахибу по всем научным проблемам и вопросам и имел обыкновение

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

учиться и исследовать днем и ночью».

В своих комментариях к Священному Корану («Тафсир-Усмани») и его знаменитой работе «Фатх аль-Мульхим» (комментарии к сборнику «Сахих Муслим») он многое позаимствовал из учений хазрата Шаха сахиба» («Анвар-уль-Бари», т.2, стр.234).

Маулана Анвар Шах сахиб относился с большим уважением к своим учителям, старшим и Дар уль-Улюм Деобанду. Рассказывает аллама Кашмири: «Мы приехали сюда, в Индостан, из Кашмира и увидели воплощение религии в хазрате Гангохи. После смерти хазрата Гангохи мы учились религии у Шейхуль-Хинда и хазрата Райпури. А сейчас практикование религии можно увидеть в обществе хазрата, хакима аль-умма, мауланы Ашрафа Али Танви» («Акабири-Улама Деобанд», стр.101).

Маулана Мухаммад Идрис Кандехлеви называл хазрата алламу Кашмири Имамом Зухри нашего времени. Он имел обыкновение говорить: «Память хазрата Шаха сахиба была такой острой, что если он что-то читал или слышал однажды, то это не терялось, а сохранялось и отпечатывалось в его памяти» («Акабири-Улама Деобанд», стр.91). Передает шейхуль-Ислам, маулана Шабир Ахмад Усмани: «Если бы уроженец Египта или Сирии спросил меня, видел ли я хафиза Ибн Хаджара Аль-Аскалани, шейха Такиуддина Ибн Дакика Аль-Ида и шейха Азизуддина бин Абдуссаляма, я бы ответил, что видел, потому что я видел алламу Кашмири».

Единственным отличием были разные века, в которых они жили. Если бы он жил в шестом или седьмом веке по хиджре, повествования о нем и его времени, качествах и достоинствах дошли бы до нас в той же мере (как и у вышеуказанных личностей). В тот день, когда скончался Шах сахиб, я чувствовал себя, как если бы сегодня умерли хафиз Ибн Хаджар Аль-Аскалани, шейх Такиуддин и шейх Азизуддин» («Акабири-Улама Деобанд», стр.98).

Маулана Саид Ахмад Реда Сахиб Биджнаури пишет: «Уроки по хадисам у хазрата Шаха сахиба были похожи на уроки ранних мухаддисов. Его урок начинался с разъяснения времен Посланника Аллаха (саллаллаху алейхи васаллам) и далее его сподвижников и табиинов, эпохи Имамов иджтихада и великих мухаддисов и включал все доводы и суждения, сделанные по рассматриваемому вопросу учеными до настоящего дня» («Анвар-уль-Бари», т.1, стр.9).

Однажды маулана Ашраф Али Танви присутствовал на лекции алламы Кашмири. После этой лекции хазрат Танви сказал: «Каждое предложение Шаха сахиба можно обратить в книгу» («Анвар-уль-Бари», т.2, стр.235). Хазрат Танви также сказал: «Я получил столько пользы от хазрата Шаха сахиба, что уважение к нему в моем сердце занимает то же место, что и уважение к другим моим учителям, хотя я и не был его учеником» («Анвар-уль-Бари», т.2, стр.235).

Такова скромность хазрата Танви, которого при жизни называли муджаддид-миллат (великий реформатор мусульманского общества). Безусловно хазрат Шах сахиб также извлек пользу от хазрата Танви. Именно прочтение перевода Корана на язык урду, составленного мауланой Ашрафом Али Танви, воодушевило Шаха сахиба на прочтение океанов исламской литературы на этом языке.

После кончины этого великого ученого и праведника Ислама, алимы Дар уль-Улюм Деобанда стали считать себя сиротами. Они признавали, что будут отвечать на вопросы людей, но кто будет отвечать на их вопросы? Кто будет удовлетворять их жажду к знаниям? Аллама Рашид Реда Аль-Мисри называл Дар уль-Улюм Деобанд индийским Аль-Азхаром, а о хазрате Кашмири он говорил: «Я никогда не видел более выдающегося ученого, чем хазрат Шах сахиб» («Анвар-уль-Бари», т.2, стр.237). Жизнь хазрата мауланы Мухаммада Анвара Шаха сахиба Кашмири, безусловно, полна примеров и уроков для нас. Да дарует нам Аллах сил

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

следовать за Любимцем Аллаха (саллаллаху алейхи уассалям) и за теми, кто украсил себя его прекрасным жизненным примером. Аминь.

Central-Mosque.com
Перевод: Askimam.ru

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.